

ремісничої школи Максимович, домашня вчителька Ольховська. Губернатор запевняв у суворій науковості занять та відсутності антиурядових настроїв, підтвердження чого слугувало майнове та суспільне становище більшості слухачок. Відповідальним за цей інцидент попечитель визначив професора Кірпічнікова і рекомендував йому припинити заняття, інші ж задіяні у справі професори, дізнавшись про несхвалення урядом приватних уроків як незаконних, негайно від них відмовилися.

Одночасно влітку 1882 р. знову питання жіночих курсів в Одесі: Товариство природознавців при Новоросійському університеті звернулося до попечителя Одеського навчального округу з проханням про дозвіл на їх відкриття [24, 69]. Новий попечитель відверто висловив свою здивованість як метою організації курсів, так і навчальним планом, де основними значилися математика та природничі дисципліни [24, 70-71]. Відгук його до МНО з приводу проєкту украї категоричний: потреба у ВЖК як окремій установі відсутня, а у курсах з природничих наук тим більше. МНО підтримало позицію попечителя.

Отже, у справі вищої жіночої освіти уряд Російської імперії лише під тиском обставин змушений реагувати на виклики життя. Дозволивши ВЖК задля досягнення компромісу з суспільством, не всі представники бюрократичного істеблшменту схавлювали ці кроки. Надмірність політизації життя в державі була настільки значною, що багато своєчасних і корисних суспільних ініціатив, як-то розширення мережі ВЖК та організація Товариств Допомоги їм, стримувалися короною адміністрацією. УМВС та III відділенні в.й.і.в. канцелярії вищу дівочу освіту приймали як зайвий клопіт, відверто пояснюючи це стомленістю від повсякденного контролю за політичною ситуацією і настроями молоді. Ускладнювалася ситуація і надмірним суб'єктивізмом та консервативністю регіональної влади, котра не завжди схвалювала громадські ініціативи.

1. Стайс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004.
2. Пиетров-Эннкер Б. „Новые люди” России: Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / Пер. с нем. – М.: РГГУ, 2005.
3. Перова Н. Смолянки, мариинки, павлушки... бестужевки. Из истории женского образования в Санкт-Петербурге. – С.Пб.: ИД „Петрополис”, 2007.
4. Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. – С.Пб.: Алетейя, 2007.
5. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. – 2-е изд. – М.: ООО „ТИД – Русское слово – РС”, 2008.
6. Веремеенко В.А. Женщины в Русских университетах (вторая половина XIX – начало XX вв.) – С.Пб.: Изд-во Высшей Административной школы. – 2004.
7. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991.
8. „Женский вопрос” в российских университетах в начале XX в. // О благородстве и преимуществе женского пола: из истории женского вопроса в России. Сборник научных трудов / Научн. ред.

- Р.Ш. Ганелин. – СПб, 1997.
9. Дискуссия о проблемах высшего педагогического образования в России на рубеже XIX-XX веков // Педагогика. – 1999. – № 6.
10. Российское студенческое зарубежье: численность, мотивы миграции, профессиональные ориентиры (к. XIX-н. XX вв.) // Alma mater. – 2003. – № 7.
11. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М.: Новый хронограф, 2004.
12. Чуткий А. Професура Університету Св. Володимира і вища жіноча освіта у Києві (друга половина XIX – початок XX ст.) // Историчний журнал. – 2005. – № 5.
13. Нижник В.В. Жіноче питання на прикладі вищої освіти у громадсько-політичному житті Російської імперії у другій половині XIX ст. // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації профспілок України. – 2005. – № 5.
14. Петрова З.П. Создание Харьковским медицинским обществом женского медицинского института // Международный медицинский журнал. – 2006. – № 2.
15. Кобченко К.А. „Жіночий університет Святої Ольги”: історія Київських вищих жіночих курсів. – К.: „МП Леся”, 2007.
16. Замечания на проект общего Устава императорских российских университетов. – СПб.: Тип. Импер. Академии Наук, 1862. – Ч. 2.
17. Російський державний історичний архів (далі – РДА). – Ф. 733. – Оп. 147. – Спр. 199.
18. РДА. “ Ф. 759. “ Оп. 22. “ Спр. 2038.
19. РДА. “ Ф. 733. “ Оп. 191. “ Спр. 124.
20. РДА. “ Ф. 733. “ Оп. 191. “ Спр. 198.
21. Центральний державний історичний архів України м. Київ (далі - ЦДАУ м. Київ). – Ф. 442. – Оп. 828. – Спр. 146.
22. РДА. “ Ф. 1282. “ Оп. 2. “ Спр. 1869.
23. ЦДАУ м. Київ. – Ф. 442. – Оп. 532. – Спр. 140.
24. РДА. “ Ф. 733 “ Оп. 191. “ Спр. 318.
25. РДА. “ Ф. 733. “ Оп. 191. “ Спр. 369.

М.Д. Книга

ТИПЫ ЖЕНСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ШКОЛ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Женское сельскохозяйственное профессиональное образование стало в конце XIX – начале XX вв. одним из факторов модернизации аграрного производства.

В последние годы данная проблема затронута в работах С.Л. Зяблової, Н.Н. Кузьмина, А.И. Ермилина, С. Цимринга, Ю. Кузнецова, посвященных становлению профтехобразования; в трудах А.В. Третьякова, А.В. Ефременко, С.А. Есикова, В.Н. Плаксина, Г.И. Старченко по истории аграрного образования; статье Е.Р. Ольховского и диссертации Е.В. Грудничкой.

Насколько нам известно, в российской историографии история женского аграрного профессионального образования не была предметом специального комплексного исследования. Не уделялось должного внимания и одному из аспектов данной проблемы – типологии женских учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

В статье предпринята попытка проанализировать типы женских аграрных профессиональных школ на рубеже XIX-XX вв. Объект исследования – женское образование,

предмет – сельскохозяйственные школы конца XIX – начала XX вв.

Появление женских профессиональных сельскохозяйственных школ явилось результатом соединения государственных и общественных усилий [1, 20-22]. Впервые проблема обучения женщин была затронута в 1890 г. ученым и практиком, профессором Иваном Александровичем Стебутом на съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию. В лекции в Политехническом музее „Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании?“ (1891) Стебут предложил свое видение системы женского аграрного образования [2, 616].

Первые профессиональные школы возникли благодаря частной инициативе. Зозулинская школа для девочек была открыта М. Гриневой в Киевской губернии (1888), аналогичное заведение организовано в Ковенской губернии баронессой Будберг (Понемунская школа, 1889). В 1891 г. дворянином Н.Н. Неплюевым вместе с его матерью А.Н. Неплюевой и сестрами в Черниговской губернии была основана Преображенская женская сельскохозяйственная школа.

Зозулинская и Понемунская школы относились к практическим школам. Особое внимание в таких школах отводилось домоводству: кулинарии, сохранению припасов, приготовлению заготовок, содержанию мебели, посуды, белья, рукоделию, ручным работам, ведению домовых книг и записей, обращению с домашними животными и основам ухода за больными.

Помимо практических школ, девушки могли обучаться в школах I и II разрядов. Сроки обучения в школах одинаковы – три года. В школы I разряда принимались те, кто окончил двухклассные сельские или городские училища, а в школы II разряда – те, кто окончил начальные училища. Так, Спиридоновская общая школа I разряда была учреждена действительным статским советником Н.В. Спиридоновым в принадлежащем ему имении в Псковской губернии (в 1914 г. передана в ведение государства). В течение трех лет девушки изучали общеобразовательные предметы, а также молочное хозяйство, скотоводство, птицеводство, огородничество, пчеловодство, садоводство, домоводство и рукоделие. При школе имелись молочный завод, лаборатории, библиотека, огород и пасека [3, 246].

Самыми распространенными специальными женскими заведениями были школы молочного хозяйства и животноводства. К ним относились Едимоновская школа сыроварения и маслоделия, Павликовская практическая школа маслоделия, Ждановичская женская школа молочного хозяйства и другие. Общий нормальный устав школ молочного хозяйства 1890 г. определил основные принципы работы подобных заведений.

Осознание необходимости государственной поддержки женского сельскохозяйственного образования произошло к концу XIX в. А.С. Ермолов в записке министру народного образования Н.П. Богомолу предложил провести по этому вопросу „особое Совещание из представителей заинтересованных ведомств и других лиц“ [4, 52]. Эта идея получила воплощение

в 1900 г. [5, 1]. Выступая на совещании, И.А. Стебут заявил, что общая концепция женского образования не должна отличаться от мужской. Наиболее приемлемыми школами были признаны школы сельского домоводства (усадебного хозяйства) и школы по подготовке мастериц – специалистов по отдельным сельскохозяйственным профессиям [6, 126-127]. Дискуссии вызвал вопрос о соотношении в деле аграрного образования центральной и местной инициативы. Оптимальным вариантом было признано финансирование учебных заведений правительством и местными властями на паритетных началах.

Вопрос о типах сельскохозяйственных школ для женщин поднимался в материалах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902–1903 гг. Предлагались различные варианты. Представители Московской, Новгородской, Пермской, Саратовской губерний настаивали на сельскохозяйственных отделениях в общеобразовательных женских школах. Представители Гродненской и Саратовской губерний вышли с инициативой устройства женских сельскохозяйственных школ. Комитеты Смоленской губернии предлагали проводить обучение женщин в зимних школах на базе молочных хозяйств [7, 96-98, 100-102].

Большим подспорьем для учредителей школ стало издание Положения о сельскохозяйственном образовании 1904 г. После принятия Положения все действующие заведения были реорганизованы на его основе. Среди школ, учрежденных после принятия Положения 1904 г., Софиевская женская школа молочного хозяйства (1912), Леснинское низшее сельскохозяйственное училище (1905), Асановская низшая школа сельского хозяйства и домоводства (1912), Радчицкая низшая школа садоводства, огородничества и пчеловодства (1910), женская практическая школа усадебного хозяйства и домоводства имени Рыловниковых (1911), Киево-Лукьяновская женская практическая школа домоводства имени Якубенко (1911), Шуклинская (1910) и Кологривовская женские практические школы сельского хозяйства и домоводства (1911).

В годы столыпинской реформы процесс организации женских школ активизировался, что было связано с возникшей у крестьян потребностью использовать в сельскохозяйственном производстве знания о современных машинах и технологиях. Появились типы упрощенных школ, в которых преподавание было приближено к нуждам реформируемой деревни: народные и начальные.

Для обучения аграрным навыкам использовались и непрофильные заведения. К 1910 г. преподавание основ сельского хозяйства для женщин осуществлялось по принципу начальной сельскохозяйственной школы в 3 приютах и 2 учебных фермах [3]. В 1910 г. женщинам был также открыт доступ в 12 мужских сельскохозяйственных профтехзаведений [8].

Государство практиковало и такую малозатратную форму обучения, как „учебные установления“. Сюда относились чтения, беседы, курсы на аграрные темы. Женщины посещали такие мероприятия сначала неохотно, но постепенно их внимание к аграрным новациям становилось все более заинтересованным.

В педагогических коллективах сельскохозяйственных школ ощущался кадровый голод. Согласно закону 1913 г. женщины были допущены к преподавательской работе и отныне могли занимать „должности по учебно-воспитательной части” в учебных заведениях и получать вознаграждение, как и мужчины. Правда, женщины не могли занимать должности „начальствующих лиц и воспитателей мужских сельскохозяйственных учебных заведений” [9, 55].

Таким образом, женские профессиональные учебные заведения были представлены общими и специальными школами. Девушки обучались в практических, низших сельскохозяйственных школах I и II разрядов и училищах (таких было всего два). Женских средних сельскохозяйственных учебных заведений не существовало. Для обучения взрослых использовались формы внешкольного образования: чтения, беседы, курсы, экскурсии, показательные мероприятия и т.д.

Женский труд нашел применение в различных сферах общественного производства: преподавание, земские, кооперативные и опытные учреждения, общественная агрономия, издательское дело и т.д. [10, 23-25]. Женское образование медленно, но неуклонно завоевывало свое социальное пространство и постепенно становилось одним из факторов модернизации аграрного производства.

Проблема женского образования требует дополнительного изучения в части характеристики корпуса преподавателей и учащихся, содержания и организации учебного процесса, финансирования и создания материальной базы, динамики развития и т.д. Однако анализ этих вопросов выходит за рамки данной статьи.

1. Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. – Курск, 1998.
2. Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании? // Избр. соч. Т. 1. – М., 1956.
3. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVIII: Указатель сельскохозяйственных учебных заведений. – Пг., 1916.
4. Российский государственный архив (далее - РГИА). – Ф. 741. – Оп. 1. – Д. 679.
5. РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 301.
6. Совещание по вопросу о постановке женского сельскохозяйственного образования в России // Известия министерства земледелия и государственных имуществ. Т. 1. – 1900. – № 19.
7. Просвещение. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России / Сост. Н.Л.Петерсон. – СПб., 1904.
8. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. XVI. Сельскохозяйственные учебные заведения по сведениям к 1910 г. – СПб., 1911.
9. РГИА. – Ф. 565. – Оп. 6. – Д. 25844.
10. Грудницкая Е.В. Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы (последняя четверть XIX - начало XX вв.): автореф. дис ... канд. истор. наук: 7.00.02. - Ставрополь, 2008.

Г.В. Кучеренко

ОРГАНІЗАЦІЯ ОСВІТИ СІЛЬСЬКОЇ МОЛОДІ У ПОВОЄННИЙ ПЕРІОД (1943–1950 рр.)

Проблеми здобуття освіти сільською молоддю та підлітками, які пережили нацистську окупацію, в повоєнні роки набула особливої гостроти. На той час в Україні, як і в цілому в СРСР, значно переважало сільське населення, що зумовлювало створення шкіл для працюючої молоді у сільській місцевості.

Особливості розвитку та умови функціонування різних ланок загальної освіти в УРСР у повоєнний час, в тому числі й окремі аспекти освіти сільської молоді та підлітків, знайшли дотичне відображення в працях С. Міщенка [1], О. Шпортенко [2], О. Жабенка [3], О. Замлинської [4], Н. Красножон [5], Т. Терещенко [6].

Мета статті полягає в тому, щоб на основі виявленого та опрацьованого комплексу джерел та наукової літератури дослідити сутність та характер процесів, що відбувалися у сфері освіти підлітків та працюючої молоді українського села в 1943–1950-х рр. Об'єктом дослідження є сільська молодь повоєнного часу; предметом – організація її освіти.

Вже 6 липня 1944 р. вийшла постанова уряду СРСР про організацію шкіл сільської молоді [7, 250]. Навчання сільської молоді проводилося без відриву від сільськогосподарських робіт, а тому перший навчальний рік для сільської молоді визначався з 1 листопада 1944 р. по 1 травня 1945 р., тобто після сезонного закінчення більшості сільськогосподарських робіт. Надалі урядам союзних республік надавалося право, в залежності від строків сільськогосподарських робіт, визначати початок і закінчення навчального року за умови збереження загального 6-місячного строку навчання. Так, наприклад, екзамени за 1944–1945 навчальний рік були призначені з 20 квітня, з таким розрахунком, щоб до початку масових весняно-польових робіт колгоспна молодь могла завершити своє зимове навчання і взяти участь у роботі колгоспу [8, 1].

Одночасно зі створенням вечірніх шкіл працюючої молоді розроблялися нормативні документи, які мали регулювати роботу цих закладів освіти. Зокрема, було розроблено і направлено на місця положення про організацію навчального процесу, правила зарахування та випуску учнів, нормативні документи з керівництва школою, її фінансування тощо.

Спочатку, згідно з положенням, вечірні школи сільської молоді створювалися двох типів: початкові – в складі перших-четвертих і семирічні – у складі перших-сьомих класів [9, 251]. Середніми вони стали пізніше – у середині 1950-х рр. Школи організовувались у великих селах, в колгоспах, радгоспах, при МТС. Якщо кількість учнів була недостатньою для відкриття школи, створювалися окремі класи при денних загальноосвітніх школах в залежності від загальноосвітньої підготовки учнів.

У 1944–1945 навчальному році у містах і селах республіки було відкрито 705 шкіл і 500 класів вечірнього навчання. До них записалось понад 53 тис. осіб [10, 39]. Зарахування до певних класів шкіл сільської молоді відбувалося у відповідності з наявними документами про освіту. У випадку, коли